

—————♥————— *Читайте в серии:* —————♥—————

«ИСКРА БОГОВ. НЕ ЛЮБИ МЕНЯ» МАРА ВУЛЬФ

«ИСКРА БОГОВ. НЕ ПОТЕРЯЙ МЕНЯ» МАРА ВУЛЬФ

Продолжение следует...

—————♥—————

«ПРИНЦ ЛЬДА И КРОВИ» АЛИСА ДЖУКИЧ

«ПРИНЦЕССА ВЕТРА И МЕСТИ» АЛИСА ДЖУКИЧ

—————♥—————

«ЧЕРТОВСКИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ НОМЕР» С. Р. ДЖЕЙН

Продолжение следует...

АЛИСА
ДЖУКИЧ

ПРИНЦЕССА
ВЕТРА
И МЕСТИ

Freedom

Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д42

Художественное оформление *Тан Е*

Джукич, Алиса.

Д42 Принцесса ветра и мести / Алиса Джукич. — Москва : Эксмо, 2026. — 640 с. — (Freedom. Все грани чувств. Книги о любви всегда с собой).

ISBN 978-5-04-235911-8

После побега от возлюбленного, оказавшегося жестоким убийцей, Агнес ждет новая жизнь в Благом Дворе вдали от предателей. Коронация, верные друзья и даже семья – все это наконец становится для девушки не просто далекой мечтой, а долгожданной реальностью.

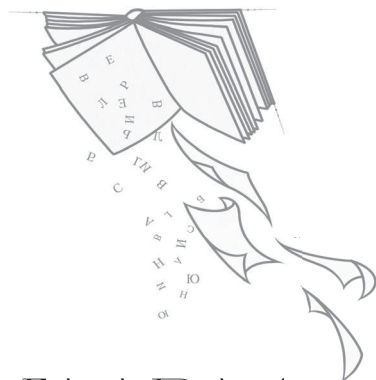
Но злой рок видит ее судьбу иначе. Древнее пророчество, интриги бывшего возлюбленного, неожиданные смерти и война с Дикой Охотой рушат мимолетное счастье Агнес. Ради достижения цели девушке придется объединиться с тем, кого она возненавидела. Им предстоит на время забыть о собственных чувствах, сразиться с Арахни, столкнуться с друидами и просто остаться в живых. Сможет ли Агнес спасти любимых, оказавшихся в водовороте интриг, а главное – кому отдаст свое сердце?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235911-8

© Алиса Джукич, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Посвящается всем,
кто не боится любить...*

ГЛАВА 1

Отпустить прошлое

— Агнес, сосредоточься! — укоризненно прошипела Викки над моим ухом.

Свежая трава трепетала на ветру, приятно щекоча босые пальцы. Подчинившись всплеску моей магии, по округе пробежала вибрационная волна, и лужайка стала напоминать разбушевавшееся море. На зеленое покрывало, как краска от кисти художника, брызнули желтые, алые и белые цветы, превратив сочную зелень в разноцветную клумбу.

Я расстроено опустила взгляд на руки, на которых, подмигивая мне, поблескивали лучики летнего солнца. За шесть месяцев, проведенных при Благом Дворе, бледная кожа перестала отливать синевой, и теперь легкий золотистый загар украшал мое бессмертное тело.

— Ну вот опять! Я же просила вырастить единственный цветок, а ты снова усеяла бутонами всю аллею перед замком.

Викки порывисто скрестила руки на груди. Ее кудрявые карамельно-каштановые волосы трепал свежий бриз, обдувая нас наполненным влагой воз-

духом. Мы стояли в центре широкого поля, которое тут и там пересекали ручейки, а позади нас, отражая солнечных зайчиков, горели усыпанные драгоценными камнями башни отцовского замка.

— Я старалась, — выдохнув, пробормотала я, все еще чувствуя, как горят магией глаза.

Обойдя меня сбоку, Викки встала позади, положив изящные руки на мои худенькие плечи, и слегка помассировала затекшие мышцы.

— Агнес, ты должна научиться контролировать свою магию. В твоих венах течет сила самих прародителей благих фейри. Ты даже не представляешь, насколько ты могущественна, поэтому если не научишься выплескивать скопившуюся силу, то в порыве эмоций можешь навредить кому-нибудь из близких.

Качнув головой, я развернулась к фейке. Веснушки на щеках Викки напоминали россыпь звезд, а когда она становилась серьезной или злилась, они словно бы излучали приглушенный свет.

— Я живу с магией уже сорок лет. В прошлом моя сила никогда не доставляла мне хлопот, почему именно сейчас она должна взбунтоваться?

— Потому что раньше ты удерживала магию в цепях сознания, не позволяла ей стать полноценной частью себя. А теперь, когда ты наконец приняла ее, твоя сила будет развиваться вместе с тобой. У обычных фейри есть годы, чтобы сжиться с ней. Ты же, притворяясь смертной, была лишена такой возможности. — Нагнувшись, Викки сорвала белый гиацинт, оторвала пару лепестков и пустила их по ветру. Я наблюдала, как белые цветы кружат в воздухе над нами. — Получив свободу, годами сдерживаемый зверь в первую очередь попытается уничтожить собственную клетку.

От слов наставницы по моей спине пробежал холодок. Очень не хотелось признавать себя бомбой

замедленного действия. Хотя, учитывая древнее пророчество фавна, что именно мне суждено привести мир фейри к краху, это было совсем не удивительно.

— Ладно, давай попробуем еще раз, — нехотя предложила я и выставила перед собой руку.

Как и учила Викки, я представила цвет своей магии, ее запах. Представила, как тягучее чувство наполняет зону пупка, горячей волной разливаясь по венам. Сосредоточившись, я приказала бурлящему жару сконцентрироваться на кончиках пальцев вытянутой руки и мысленно вообразила, как на открытой ладони прорастает цветок.

Кожу приятно покалывало. Яркий свет замерцал на ладони, а когда он исчез, подрагивая на ветру, на нее опустилась сиреневая фиалка. Я радостно улыбнулась крохотному цветку, а еще через мгновение на мою голову обрушилась целая лавина таких фиалок.

Викки возмущенно запыхтела, вытряхивая цветы из-за шивороты изумрудного платья. Досада из-за собственной никчемности уколола под ребра. Я со злостью сжала непослушный цветок в кулаке, скомкав тонкие лепестки.

— На сегодня наша тренировка закончена, — сквозь зубы процедила я и, распинав грудку фиалок, двинулась вниз по склону. пышная юбка роскошного наряда цеплялась за высокую траву, добавляя раздражения.

— Ваше Величество! — недовольно воскликнула фейка, спускаясь вслед за мной.

Я крепко зажмурилась: собственный титул все еще непривычно резал слух.

Появившись при дворе отца, в первые месяцы я запрещала так к себе обращаться. Настаивала, чтобы придворные и высшие лорды называли меня по имени. Но со временем поняла, что своим нелепым

поведением нарушаю правила королевской субординации, и мне пришлось смириться.

— Если вы вернетесь в замок раньше отведенного на наши занятия времени, у меня будут проблемы, — неугомонно причитала фейка мне в спину. — Король Маркус весьма щепетилен в вопросе вашего обучения...

— Не волнуйся, Викки, возвращаться ко двору я не планировала.

Я шустро спустилась с пригорка. Возле деревянной скамьи меня дожидались атласные туфли. Пританцовывая на одной ноге, я ловко натянула их на босые ступни.

— Филипп все равно доложит королю о вашем бегстве с занятий. — Фейка сверкнула убийственным взглядом на ждущего в тени высокого дуба провожатого.

Филипп был одним из близнецов, когда-то прибывших вместе с Дорианом в Неблагой Двор. Парни вместе обучались военному делу и даже жили в одной казарме, поэтому в моменты отсутствия принц всецело доверял мою безопасность другу.

Поджарый феец махнул нам рукой и, оторвав крепкую спину от ствола дерева, двинулся к нам.

— Вы сегодня быстро. Неужели Агнес снова вырастила вместо цветов мухоморы? — Филипп лучезарно улыбнулся, сверкнув заостренными клыками. Пара незастегнутых пуговиц на его заправленной в брюки темно-зеленой рубашке красиво приоткрывала рельеф широкой груди.

— Нет, просто я устала и хочу отдохнуть, — соврала я, словно не замечая придирчивого блеска в серых глазах фейца.

— Тогда идем, я отведу тебя в покои, — тут же предложил Филипп, но я вмиг его остановила:

— Нет, мне нужно в город. — И, переминаясь с ноги на ногу, поинтересовалась: — Король ведь еще на совете?

В Вильсбурге меня ждала встреча с местной торговкой, которая мастерски собирала различные сплетни. Заплатив ей приличную сумму, я с замиранием сердца ждала новостей о брате.

— Опять пытаешься втянуть нас в свои авантюры, да, Агнес? Король с нас три шкуры спустит, если узнает, что ты опять без разрешения удрала с территории замка, — возмутился Филипп, преграждая мне путь.

Я демонстративно закатила глаза, вспомнив свою последнюю встречу с завербованной фейкой. Тогда отец чуть не перевернул вверх дном весь город, решив, что меня похитили его враги.

— Обещаю, я буду осторожна и вернусь в замок до окончания королевской аудиенции, — успокоила я шумно дышащего через ноздри фейца. — Тем более со мной гвардеец Благородного Принца и духовная наставница всего королевского рода Торгтон, что может случиться?

Я обошла его стороной и решительно зашагала по мощенной светлым кирпичом тропе, держа путь к возвышающимся над городом деревянным шпилям торговых площадей.

Викки раздраженно прищипнула, но все же поплелась следом, обменявшись загадочным взглядом с раскрасневшимся от возмущения Филиппом.

Вильсбург встретил нас ароматом полевых цветов, шумом оживленных улиц, трелями мелких птиц и суматохой горожан. Повсюду царило летнее настроение. Благие фейки, разодетые в легкие шифоновые платья, и фейцы в льняных рубашках перебежали центральный бульвар, весело пере-

говариваясь между собой. В воздухе вкусно пахло выпечкой, ванилью и бергамотом. Подоконники аккуратных деревянных домиков украшали цветочные горшки с лютиками и петуниями. По фонарным столбам вилась виноградная лоза, а раскидистые кроны деревьев прятали от солнца скамейки на главной площади.

Я проскочила мимо журчащего фонтана в форме каменной розы — символа Благого Двора, и понеслась через широкую улицу к закутку своей знакомой.

Викки все-таки вернулась в замок, сославшись на то, что не намерена потакать моим прихотям и потом получать нагоняй от короля, а Филипп, скрипя зубами, не отставал от меня ни на шаг.

— Сдалась тебе эта торговка, ну что ты хочешь у нее узнать? Дориан и так докладывает тебе все новости, просочившиеся из Неблагого Двора.

Недоверчиво посмотрев на фейца через плечо, я отвлеклась и споткнулась о край бордюра, налетев на длинноволосую девушку с корзиной. Извинившись перед ошеломленной фейкой, которая, заметив мою золотую корону, стремительно согнулась в реверансе, я возразила Филиппу:

— Ну да, конечно! Только вот мой отец тщательно фильтрует всю донесенную мне информацию.

Фил резко замер прямо посреди улицы, привлекая тем самым внимание прохожих, а я усмехнулась:

— Думал, я не догадываюсь, что король Маркус всячески оберегает меня от происходящего за пределами Цитадели Дыхания? Или не замечаю, насколько встревожены лорды и главнокомандующие благой армии? Александр давно жаждет всевластия, а я — великолепный повод развязать войну между дворами, ведь полукровкам не место среди правящей верхушки. Да и Неблагой Король... — Мое горло бо-

лезненно сжалось. Уже давно я не произносила вслух имя бывшего возлюбленного, не позволяла себе даже думать о том, кто безжалостно разбил мне сердце, утаив свою истинную сущность жестокого убийцы, — скорее всего, уже отдал приказ убить меня. Что бы нас ни связывало в прошлом, вряд ли это стоит дороже его жизни и трона.

Раньше эта мысль до тошноты разъедала мое нутро, сейчас же я поняла: гораздо проще ненавидеть, чем прощать. Это относилось и к моему отцу. Я никогда не смирюсь с надругательством над мамой, но из двух зол выбрала того, кто хотя бы не притворялся добродетельным.

Когда я только появилась при Благое Дворе, отец тепло поприветствовал меня. Маркус не стал оправдываться и извиняться за прошлые поступки, лишь пообещал попытаться изменить мое будущее, не позволить прошлой боли вновь настичь меня. Это заставило проникнуться к нему пусть не дочерней любовью, но уважением.

Первые недели, проведенные в замке, я не покидала отведенных мне покоев. Даже забвение мира грез не спасало от терзающей боли и разъедающей душу горечи от предательства. Я засыпала и просыпалась со слезами на глазах и с дрожащими от кошмаров губами. Все дни сливались воедино. Казалось, будто я схожу с ума, пока в один из вечеров ко мне не постучался король.

Я помню, как отец, войдя в мои покои, рывком сорвал с витражных окон зеленые портьеры, впустив в пропитавшуюся печалью комнату солнечный свет. Король осторожно сел на прикроватную софу. А я даже головы из-под одеяла не потрудились высушить, намекая, что не слишком рада его необоснованному появлению в моей разбитой жизни.

Но, на удивление, отец не проникся моим горем. Стянув с чернильных волос корону, он зашвырнул ее в дальний угол комнаты. Золотой венок в виде лавровых листьев, стукнувшись о стену, со звоном покатился по деревянным половицам. Приподнявшись на локтях, я удивленно уставилась на сгорбившегося возле моей кровати короля.

Маркус сидел, уронив лицо в ладони. Коричневый сюртук с изумрудными вставками до предела натянулся на его могучих плечах.

— Я не могу тебе помочь, — тихо признался отец. — Не могу унять твои страдания по брату или возлюбленному. Когда погибла Элеонор, я сам проходил через все это... — Он поднял на меня наполненные мукой медовые глаза. — Единственный, кто способен вытащить тебя из пучины отчаяния, — это ты, Агнес. Не позволяй обстоятельствам взять над тобой верх, борись! Только тебе подвластна собственная судьба: ни пророчествам, ни древней силе. Ты — моя дочь, прародители не зря даровали тебе свою магию. Если ты не согласна с выпавшей тебе долей, так измени ее! — Маркус встал с софы и, подойдя к изголовью кровати, легонько коснулся моих спутанных волос. — А я буду рядом и присмотрю за тобой.

После этих слов феец покинул мои покои, слегка шаркая подошвами массивных сапог. Взглянув через высокое окно на залитый солнечными лучами сад, я внезапно обнаружила еще оставшиеся в мире краски.

Позже вечером меня навестил Дориан. После разговора с отцом я заставила себя принять ванну и даже переделалась из помятой сорочки в розовое платье с жемчужным лифом. Благой Принц явился ко мне с подарком — подносом, полным зефира. Когда-то я упоминала, что испытываю слабость к смерт-

ным сладостям. Не знаю, где он раздобыл мои любимые лакомства, но это еще больше воодушевило меня.

Со временем каждый мой вечер стал проходить в компании принца. Мы часто пили вино на прилегающем к моим покоям балкончике. Дориан рассказывал мне истории из своего прошлого. Как и мои, его детские воспоминания были полны радостных и печальных событий. Я поведала ему о некоторых полезных изобретениях смертных, включая таблетки от похмелья, которое страшно мучило нас после таких вот посиделок.

Вскоре я пришла в себя, решив изменить течение собственной судьбы и перестать жить в вечном страхе перед прошлым и будущим. И уже через пару недель принялась обследовать замок, а позже отец предложил мне начать тренировки с Викки. Увидев взбалмошную фейку с веснушками, я с радостью согласилась.

Сейчас же я завернула за угол и нырнула под натянутые над козырьками магазинов цветные навесы, а отошедший от ступора Филипп помчался за мной, локтями расталкивая прогуливающих горожан.

Под оранжевой тканью меня дожидалась старинная лавка с мутным стеклом витрины. Настойчиво постучав, я впорхнула внутрь. Зазвенел дверной колокольчик. Створка позади меня захлопнулась, оставляя моего спутника раздосадованно топтаться на пороге да нервно вглядываться в витринное стекло.

В обшитой темным брусом лавке пахло затхлостью. Продвигаясь вдоль стеллажей, заставленных разной никому не нужной всячиной, я провела пальцами по пыльным полкам. Со всех сторон на меня смотрели чучела животных и незнакомых мне существ, пылились вазы и бархатные шкатулки, а с потолка свисали пожелтевшие растения и обереги из ракушек. Задев лбом один из них, я недовольно поморщила нос.